

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Она чувствовала боль во всем теле, тупую боль, которая медленно вытекала из ее сердца. Эмоции, казалось, вырывались из ее сердца, обжигая его так сильно, что было очень больно. Боль была настолько невыносимой, что хотелось кричать. Никогда в жизни она не чувствовала себя так ужасно. Насколько она помнила, ее никогда и ничего не волновало. Она всегда контролировала все свои эмоции, будь то счастье или горе. Она ничего не боялась, но в этот раз она не смогла сдержать ни своего гнева, ни той боли, которая разрасталась в ее сердце. Горло сильно болело, и ей казалось, что в органах постоянно горит огонь. Она ворочалась, хотела потушить огонь тазиком с водой, но никто не мог помочь. Жжение было таким сильным и болезненным, но вместо него она чувствовала холод. Ей было так холодно, что она дрожала. Кто-то накинул на нее еще одно одеяло, но она все равно чувствовала холод во всем теле.

Это было ужасное чувство, которого она никогда не испытывала. Паника, тревога, злость, ненависть - все отрицательные эмоции захлестнули ее. Зрение затуманилось, она плохо видела. Глаза сильно щипало, в них медленно собирались капельки воды. Слезы постепенно падали и падали на подушку. Она почувствовала, что кто-то прикоснулся к ее лицу и осторожно вытер слезы. Но она не хотела просыпаться, так как понимала, что ее ждет в тот момент, когда она проснется, и от этого боль в сердце станет еще более неконтролируемой. Она была Е Вэй, женщиной, которой не было дела до всего на свете. С каких это пор она стала трусихой? Она, конечно, понимала, что что-то потеряла, но не хотела в это верить и принимать. Она никогда не была такой. Никто не мог смириться с тем, что у нее нет памяти, но она терпела ради своих близких. Она даже привыкла быть рядом с ним, забыв, что у нее есть родственники и друзья.

Несмотря на то, что в ее памяти был пробел, она не очень испугалась и быстро смирилась с этим. Но в этот раз она надеялась, что уснет навсегда. Ее мир медленно увядал... Как цветок, медленно теряющий жизнь. В темноте показалось лицо Мо Цзюэ. Он был все так же прекрасен, как и прежде, с его волшебными и притягательными фиолетовыми глазами. Эти глаза по-прежнему завораживали ее, как и раньше. Он всегда сердито смотрел на нее. Однако, как бы он ни был зол, он никогда не делал ничего, что могло бы причинить ей боль. Никогда. Она думала, что это и есть любовь. Она думала, что компромисс с человеком, когда он злится, - это любовь. Она верила, что Мо Цзюэ любит ее, и весь мир тоже верил в это. Как она могла не знать, что он ее любит? Но, видимо, это означало, что он любил ее недостаточно сильно. Она всегда верила, что, что бы ни случилось, Мо Цзюэ будет любить и обожать ее. Но почему? Почему он замахнулся мясницким ножом на ее семью?

Казалось, что воздух в комнате замерз. В комнате было темно и холодно, и она не испытывала никаких чувств. Она больше не была беспечной и необузданной Е Вэй, а была обычной женщиной, которую ранила любовь. Она молча страдала от боли, которую он ей причинил. Она не могла открыть рот и попросить о помощи, потому что сама просила о том, чтобы все это произошло. К тому, что между ними могут возникнуть проблемы, она была готова с самого начала, когда решила остаться с Мо Цзюэ. Она представляла себе все возможные сценарии развития событий, включая конфликты и обиды с его стороны. Она даже пыталась сдержать свои чувства и полюбить его меньше. Но не смогла. Это было неожиданно для нее самой.

В темноте его фиолетовые глаза по-прежнему казались прекрасными. Однако они выглядели такими холодными, как будто в них не было никаких эмоций. Он слабо улыбнулся, как будто насмехаясь над чем-то. Мо Цзюэ тяжело поднялся на ноги, пытаясь подойти к нему, но шаг за шагом отдалялся от нее, и она не могла до него дотронуться. Мо Цзюэ, ты смеешься надо мной? Да, смейся. Посмейся над дураком, который из-за тебя устроил сегодняшнюю трагедию". Взрыв, крик, фотографии, на которых видны разрушения и члены семьи, пропавшие без вести, раненые, неизвестные о жизни и смерти..." Она потеряла дар речи. Она хотела бы спросить его, почему он так поступил, но он, как всегда, холодно смотрел на нее, не говоря ни

слова. Он смотрел на неё с хитринкой, как будто всё так и должно было случиться. Сердце Е Вэй пылало от ненависти. "Мо Цзюэ, ты еще пожалеешь об этом, клянусь". Возможно, он уже пожалел об этом, потому что за его поступок поплатился кто-то другой. Невинная жизнь!

'Вэй Вэй, вернись. Вернись ко мне". Она услышала, как нежно прозвучал его равнодушный и бессердечный голос. Е Вэй холодно рассмеялась. 'Вернуться? Если только я не вернусь, чтобы убить его, то никогда!" "На этот раз я не отпущу его так просто. Никогда!" "Вэй Вэй, это цена за то, что ты меня бросил! Тело Е Вэй потяжелело, но она лишь усмехнулась. Очаровательная улыбка, которую она всегда притворялась, исчезла. Она не могла заставить себя улыбнуться. Тяжелое настроение давило на нее так сильно, что у нее перехватывало дыхание.

Одиннадцать винила себя, но Е Вэй заслуживала этого. Если бы она не поссорилась с Мо Цзюэ, то не захотела бы пойти на прогулку с Одиннадцатью. Если бы ее не было рядом, не произошло бы взрыва и не пропал бы багаж. Тогда мафия не смогла бы завладеть этой информацией. Все это произошло по ее вине. Она вспомнила слова Нин Нин. "Тетя, это твой выбор. Ты должна взять на себя ответственность за то, что произойдет дальше, будь то хорошее или плохое". Она наконец-то поняла тяжелый тон юноши и предостережение, которое он пытался высказать. Она очень сожалела о своей ошибке!

Они действительно не должны заботиться или любить друг друга, учитывая их личности. В конце концов, они должны были быть незнакомцами. Даже если бы они сошлись, их отношения не смогли бы продлиться долго. На этом пути обязательно возникнет множество препятствий, точно так же, как она испытывала стресс и разочарование, когда была в мафии. Желание уйти было велико. Как можно долго продержаться с таким состоянием души? К сожалению, в прошлом она не могла этого осознать. Возможно, она и не хотела этого. Ведь она очень любила Мо Цзюэ. Но все это разбудило ее, как гром среди ясного неба. Она окончательно пришла в себя. Если бы не все люди, пожертвовавшие своими жизнями, она бы так и не поняла, что все произошло из-за ее неправильного выбора. Их отношения не должны быть принудительными!

"Неужели уже поздно исправлять свои ошибки? Мо Цзюэ, казалось, понял ее мысли. Он снова и снова холодно просил ее вернуться к нему, но Е Вэй, усмехнувшись, решительно отказала ему. Неожиданно Мо Цзюэ исчез. Е Вэй почувствовала облегчение. Вдруг она услышала плач ребенка. Она была немного ошеломлена и даже почувствовала озноб. Было темно, и она ничего не могла разглядеть. "Чей это ребенок плачет? Она не могла удержаться и продолжала идти вперед. Вдруг перед ней появилось большое черное дерево. Под деревом громко плакал ребенок. Это была маленькая симпатичная девочка с фиолетовыми глазами, как у Мо Цзюэ. По ее щекам катились крупные капли слез, и она постоянно вытирала их. Вокруг нее было темно. Она, как брошенный призрак, сидела под деревом и не знала, что делать. Она могла только грустно плакать.

Казалось, что их разделяет река, и она не может найти способ перебраться через неё. Е Вэй переживала и грустила. В то же время ей хотелось обнять и успокоить ее. Но ребенок смотрел на нее с неприязнью. От взгляда фиолетовых глаз, похожих на глаза Мо Цзюэ, по коже пробежали мурашки. Почему она так смотрела на нее? Почему у нее такой обиженный вид? "Мама, почему ты меня не хочешь?" - обиженно спросила малышка у Е Вэй. Малышка шмыгнула красным носиком, выглядя жалко и печально. Е Вэй почувствовала, что ее сердце сейчас разорвется. Ребенок, называющий ее "мамой", ранил ее сильнее, чем пуля. На мгновение у нее перехватило дыхание от боли. Она не хотела ее бросать. Но как она могла смириться с тем, что бросит этого милого ребенка? Е Вэй изо всех сил старался приблизиться к ней. "Все хорошо, малышка. Мамочка здесь. Не бойся". Она подошла к малышке, когда услышала позади себя чей-то крик. "Вэй Вэй, Вэй Вэй..."

Ее тело внезапно затряслось, и вся сцена, включая ребенка, в одно мгновение исчезла. Тело Е Вэй сильно задрожало, и она осторожно открыла глаза. Она не могла отличить сон от реальности, пока голос Одиннадцатой не вернул ее к действительности. В тыльную сторону ее руки была вставлена инфузионная трубка. Е Вэй чувствовала себя измотанной, все тело болело, особенно нижняя часть. Она вспомнила, что произошло перед тем, как она впала в кому, и реальность нахлынула на нее. Одиннадцать крепко держала ее за руку. "Вэй Вэй, как ты себя чувствуешь? Ты чувствуешь какой-нибудь дискомфорт? Я сейчас же позову врача". Они находились в медицинской комнате римского замка. Она была красиво оформлена и вызывала у людей тёплые чувства. Е Вэй посмотрел на Одиннадцать. Она была единственной в комнате и была обеспокоена и встревожена. Казалось, она хотела что-то сказать, но слова мешали ей, как будто она что-то скрывала.

Е Вэй улыбнулась. Ее улыбка больше не была естественной. Вместо этого в её улыбке появилась слабая грусть. "Что со мной не так?" На самом деле она уже чувствовала это. Колющая боль в нижней части тела, непрекращающийся приток крови, ребенок, который звал ее во сне - она поняла, что с ней не так. Е Вэй горько улыбнулась. Это было наказание, назначенное Богом. Она узнала, что такое потеря любимого человека. Иначе она никогда бы не испытала такого чувства. 'Смотрите! Бог действительно справедлив'. "Вэй Вэй, остановись. Не надо заставлять себя улыбаться". Одиннадцать нежно погладила её по лицу, и её сердце заколотилось ещё сильнее. Как же должна быть огорчена Вэй Вэй, если она уже чувствует себя так неловко? Как она могла сказать ей, что ребенка больше нет?

Тогда она была взволнована и тревожна. Кроме того, во время пребывания в Палермо она занималась тяжелыми физическими упражнениями. Поэтому ее организм не выдержал и не отдохнул. Ребенок исчез в тот момент, когда она снова начала волноваться. Возможно, она даже не знала, что беременна. Иначе бы она не... Ей вспомнилось то высотное падение. Если бы не она, ребенок бы тогда погиб. Честно говоря, у ребенка была очень сильная воля к жизни. Попадая в опасные ситуации, она оставалась целой и невредимой в материнской утробе. Если бы в этот раз Е Вэй не была слишком взволнована, ребенок мог бы выжить и снова стать здоровым после нескольких дней отдыха. Однако... "Вэй Вэй..."

"Это девушка. Мне просто приснилось, что она со мной разговаривает", - тихо сказала Е Вэй с нежной улыбкой на лице. "Она выглядела очень красивой. Как и у Мо Цзюэ, у нее были красивые фиолетовые глаза. Очень милые. Я хотел обнять ее, но она, похоже, возненавидела меня. Она обиделась на меня за то, что я ее бросил, и не хотела подпускать к себе. Потом я проснулся..." Е Вэй с трудом выговаривала слова. Ее голос захлебывался от эмоций, но в глазах не было слез. Сердце Одиннадцатой сжалось от боли. Ей очень хотелось пристрелить Мо Цзюэ. Это было несправедливо, что Вэй Вэй должна терпеть боль в одиночку. "Вэй Вэй, плачь, если хочешь". Одиннадцать не знала, как ее утешить, но остальные люди в римском замке тоже не были близки с Вэй Вэй. Никто, кроме неё, не мог нормально поговорить с Е Вэем. Это было ужасное чувство. Она боялась, что Е Вэй зайдет в тупик.

"Если ей не суждено быть моей, то как бы я ни старалась, она все равно не будет моей", - спокойно сказала Е Вэй. Как бы она ни старалась, и Мо Цзюэ, и ребенок не были предназначены для нее. Для чего же она так старалась? Е Вэй не могла понять. Голова раскалывалась от боли, в голове постоянно всплывало лицо Мо Цзюэ и крики ребенка. Е Вэй не могла больше терпеть эту пытку. Ей хотелось кричать и кричать, чтобы они замолчали. Но она не могла этого сделать. Может быть, лучше еще немного послушать плач ребенка, ведь это, возможно, единственный раз в жизни, когда она слышит плач своего малыша. Если она не прислушается и не запомнит это, то в будущем у нее не будет ни единого шанса. Как это печально. Е Вэй холодно улыбнулась. Она положила руки на живот и закрыла глаза. Одиннадцать хотела утешить ее, но не знала, что сказать. Ей было так грустно, что она не

могла говорить.

Сколько еще боли братья Мо должны были принести им обоим? Смогут ли Мо Цзюэ и Вэй Вэй вернуться к прежней жизни? Е Вэй не терпела недостатков, и ей было трудно изменить свое мнение. Однако если бы Мо Цзюэ относился к Е Вэй так же, как Мо Е к Одиннадцатой, то Вэй Вэй, возможно, и не изменила бы своего мнения, и даже осталась бы с Мо Цзюэ навсегда. Она была более решительной, чем Одиннадцатая. Но в этот раз, потеряв ребенка, Вэй Вэй еще больше возненавидела и Мо Цзюэ, и себя. Мо Цзюэ было легче достичь небес, чем наладить отношения. Она ожидала, что Е Вэй что-то предпримет. Что же делать? Она явно очень любит Мо Цзюэ. Неужели это уже нельзя повернуть вспять? "Вэй Вэй, хочешь чего-нибудь поесть? Я сейчас принесу", - мягко спросила Одиннадцатая. Е Вэй покачала головой. У неё не было аппетита, и она не хотела ничего говорить и делать. Она просто хотела остаться одна и снова слушать плач своего ребенка во сне.

Одиннадцатая волновалась. Она думала, что сказать, когда в дверь постучал агент разведки и сообщил ей о чрезвычайном происшествии в Омани. Одиннадцатая посмотрела на Е Вэй и на мгновение задумалась. "Вэй Вэй, подожди меня. Я скоро вернусь". Е Вэй ничего не ответил. Одиннадцатая сказала людям у двери, чтобы они хорошо охраняли ее, и поспешно ушла в информационную комнату. Е Вэй повернула голову. Из ее глаз текли слезы. Оман впал в состояние паники. Специальная вирусная ракета была очень мощной, и всего за полдня четыре города были заражены вирусом по воздуху. Города были парализованы, а вирус после широкого распространения постепенно растворился в воздухе. Пострадали только эти четыре города, но это привело к огромным экономическим потерям... Представьте себе город, в котором все жители заболели за полдня. Что это за концепция? Это было просто ужасающе.

Су Ман вместе со своими людьми отправился в зараженную зону, чтобы найти Бай Е. К счастью, он нашел тяжелораненого Бай Е в заброшенной церкви. Затем Су Ман резко запустил еще одну вирусную ракету, в которой находилось противоядие. За полдня, благодаря чудесным способностям Су Мана к изучению вирусов, миллионы людей в четырех городах одновременно заболели, а затем в одно мгновение волшебным образом выздоровели. Он действительно был сильным и способным человеком. Все эти усилия были направлены на то, чтобы не дать им ухватиться за возможность убить Бай Е. Если бы он этого не сделал, то не смог бы спасти Бай Е, как бы быстро он ни был. Единственный выход был в том, чтобы держать их всех в напряжении. Многие невинные люди не понимали, почему. Это было похоже на сон.

Это был такой хаос, что словами не описать. Многие журналисты боялись заходить в запретную зараженную зону, поэтому и новости, доходившие до них, были обрывочными и неверными. Даже новости, передаваемые со спутников, были более достоверными и фактологически правильными. Одиннадцатая позвонила Су Ману, чтобы узнать о состоянии Бай Е, но ей сказали только, что он тяжело ранен. Если бы он был рядом, то жизнь Бай Е не подвергалась бы опасности. Одиннадцатая вздохнула с облегчением. Ситуация на Ближнем Востоке, в Колумбии и Мексике также была под контролем. Казалось, что все возвращается на круги своя. О том, что на этот раз Высшая террористическая организация понесла большие потери, знали только внутренние сотрудники.

У них было много потерь, убитых и раненых. Восстановление после войны займет много времени. Кроме того, мафия ограбила несколько военных заводов, а также убила или арестовала важных местных руководителей, техников и исследователей. Потеря талантов нанесла огромный удар и по ним. Чу Ли был настолько зол, что хотел запустить ядерные бомбы в несколько стран Ближнего Востока. Одиннадцатая винила в этом себя. Она лично связалась с Сэром, и он согласился спасти техников и исследователей, захваченных местным правительством, чтобы предотвратить их повторные столкновения. Особенно необходимо было

спасти тех основных исследователей и техников, которые еще были живы. Сэр заверил ее, что спасет их всех через семь дней. Одиннадцать вздохнула с облегчением. Ей было невыносимо видеть, сколько военных заводов осталось в Топ-террористической организации. Она не хотела видеть и количество убитых людей. Это было слишком жестоко.

Джейсона тоже нашли, но он не пострадал. Однако он был взбешен и взволнован. Это было самое жестокое и страшное нападение на Высшую Террористическую Организацию. Чу Ли и остальные не успели к нему подготовиться, так как оно произошло слишком внезапно. Ведь враги знали, где они находятся и сколько людей у них под рукой. Им было легко напасть и уничтожить их. Кроме того, они были очень быстры. Вода издалека не помогла бы погасить огонь вблизи. Если бы им дали два часа на подготовку к нападению, они бы не испугались, даже если бы все страны Ближнего Востока объединились против них. В этот раз они понесли большие потери, потому что слишком медлили и все произошло слишком неожиданно. Сердце Одиннадцатого упало. "Чья это вина? По чьей вине произошла эта трагедия?"

Она была подключена к личной телефонной линии Чу Ли. Чу Ли был в очень плохом настроении. Он выглядел неважно и, казалось, был измотан, как будто только что пережил войну. Она не знала, было ли это от усталости, но он как будто постарел. Сердце Одиннадцатой снова упало. "Чу Ли, прости меня. Все это случилось по моей неосторожности. Мне очень жаль!" Не было слов, чтобы выразить свою боль и печаль. Одиннадцать вообще не умела говорить. Глядя на усталое лицо Чу Ли, она растерялась. Она вспомнила Е Вэя, который все еще лежал на кровати. По позвоночнику пробежали мурашки. Чу Ли долго молча смотрел на нее. Одиннадцать с огромным сожалением и стыдом смотрела на Чу Ли. "Как произошла утечка документа?" спросил Чу Ли.

Одиннадцать снова объяснил, что произошло. Чу Ли заскрипел зубами, выражение его лица стало зловещим. "Я не отпущу этого человека. Никогда. Кто бы он ни был, Мо Цзюэ или Мо Е, я, Чу Ли, никогда не покончу с ними так просто. Либо они, либо мы. Лучше расскажи об этом Е Вэю". Одиннадцать была потрясена. Впервые она видела Чу Ли с таким страшным взглядом. Если не считать того случая, когда Ронг Янь был в опасности, она никогда не видела его таким злым. Он отличался от Джейсона, Блэк Джей и других. Он никогда не вмешивался в проблемы отношений Е Вэя и Одиннадцатой. Более того, он даже поддерживал их в поисках собственного счастья. Но сейчас... Первым, кто заставил ее сделать выбор, был Чу Ли. Сильный удар сильно повлиял на Чу Ли. Все годы упорного труда были уничтожены, а главное - на его глазах погибли братья, с которыми он столько лет работал.

У него были хорошие отношения с экспертами в области исследований оружия. Он нравился и научным работникам, и техникам. Они часто подолгу общались, говорили о будущем и своих мечтах. Чу Ли потерял их всех разом... Он совершенно не мог простить виновных. Он понимал, что Одиннадцать и Е Вэй не были намеренными, но он не мог простить им того, что они позволили другим воспользоваться этим. Он никогда не отпустит их за то, что они стали причиной стольких смертей. Должен быть кто-то ответственный за это. Одиннадцать закрыла глаза. "Чу Ли, можешь не спрашивать. Ты должен знать мой выбор".